

го произведения. Немалую роль здесь играют соотношение слушательского спроса и исполнительские предложения. Если ранние афганские песни получили всеобщее признание и распространение, то позднее слушатели стали весьма избирательны при формировании репертуара.

Мы уже говорили о вмешательстве технического прогресса в процессы творчества. Добавим, что магнитофон, радио, телевидение разрушают социальные и территориальные границы бытования песенного репертуара. Благодаря им афганская песня из состояния безвестности и замалчивания к концу 1980-х годов достигла пика своей популярности. Следом за популярностью наступает спад. Причины его не только политические, но и творческие. Средства массовой информации лишили придиричivoго массового слушателя его неотъемлемого права на творчество, права самостоятельно формировать свой песенный репертуар. Одновременно искусственно завышался творческий потенциал отдельных авторов песен и ансамблей, однако перешагнуть порог профессионализма многие из них так и не смогли. Тематика этой неславной войны в основном оказалась исчерпанной, а распадающееся в условиях мира афганское братство также не способствовало сохранению репертуара в полном объеме, не говоря уж о создании новых произведений. История афганской песни завершилась на рубеже 1980 - 1990-х годов.

М.А.Литовская, Т.А.Спигирева

ДВА РЕДАКТОРА: А.ТВАРДОВСКИЙ И В.КАТАЕВ

"Толстые" журналы играли значительную роль в формировании писателя и читателя русской литературы. В свою очередь творческое лицо журналов во многом определялось общественными, идеологическими, эстетическими установками их главных редакторов. В центре читательского внимания во времена "оттепели" в качестве журналов прогрессивных находились "Новый мир" и "Юность", возглавляемые в то время А.Твардовским и В.Катаевым. Всегда существовавшие как бы в разных плоскостях, не имевшие явных точек соприкосновения оба журнала оказали глубокое влияние на становление общественного сознания своей эпохи. Анализ позиции

двух редакторов, естественно, проявившихся в содержании и структуре возглавляемых ими изданий, помогает не только осознать механизм воспитания и перевоспитания части общества, но и разобраться в творческой судьбе двух крупных писателей в переломный для них период.

Взяв "Новый мир" в 1958 году, А.Твардовский довольно точно представлял, каким общественным и эстетическим задачам должен следовать журнал. Новый главный редактор сознательно ориентировал его на идею гражданского служения, примером которого для него были классические журналы XIX века - "Отечественные записки" и "Современник". Отсюда - серьезность тона и строгость жанрового обозначения издания: журнал литературно-художественный и общественно-политический. Редколлегия "Нового мира" создавала журнал в расчете на интеллигентную, читающую Россию, оттого и основной пафос "синих книжек" был либерально-просветительским.

Уже в конце 1950 - начале 1960-х годов "Новый мир" ведет разговор обо всех полузапретных или запретных темах. Оппозиционно к официальной точке зрения трактуется история советского государства: террор как неизбежное следствие революции, не "головокружение от успехов" во времена коллективизации, а "перекос" (авторское название повести С.Залыгина "На Иртыше"), приведший к "облаве" на народ, не просто "необоснованные репрессии", но страна, превращенная в концлагерь, не только победа в Великой Отечественной войне, но и цена этой победы. На страницах журнала подвергались разрушительному анализу идеологемы и мифологемы социалистического способа жизнеустройства, которые привели к явственным изменениям в социопсихологической атмосфере национального бытия.

В соответствии с гражданской позицией журнала формировалась его эстетическая программа, столь же оппозиционная к официозу - эстетике соцреализма. Основными критериями отбора материала для публикации были талант и уровень правды изображения жизни. В эти годы А.Твардовский был убежден и в том, что "реализм не нуждается в эпитете". На страницах "Нового мира" все чаще вместо термина *классовый гуманизм* употребляется понятие *общечеловеческий гуманизм*, общечеловеческое становится критерием ценности про-

изведения, *принцип партийности* в искусстве заменяется *гражданским направлением*.

Последовательное и упорное отстаивание своих гражданских и эстетических принципов, стоившее редактору немалых усилий, сделало исключительной роль "Нового мира" в общественной жизни страны в шестидесятые годы.

В.П.Катаев был первым редактором журнала "Юность". Срок его редакторства был недолгим (1955 - 1962), но именно при нем журнал обрел свое лицо и нашел свою аудиторию. Изначально журнал задумывался как издание широкого спектра, отвечающее *реальным* потребностям молодежи того времени и одновременно соблюдающее лояльность по отношению к господствующим идеологическим веяниям.

Сам тип организации первого номера ориентировал читателя на некий непривычный для него тип издания. Во-первых, это был журнал с цветной обложкой, во-вторых, в этом журнале были репродукции, в-третьих, в нем печатались портреты авторов и краткая информация о них, в-четвертых, печатавшиеся в нем материалы были проиллюстрированы. И наконец, в-пятых, редакция журнала сразу попыталась задать ему тон мягко поучающий, но лишенный жесткого дидактизма. <<Вот по праву старшего товарища (мне сейчас 35 лет), имеющего за плечами *некоторый* (выделено нами. - М.Л., Т.С.) жизненный опыт, мне хотелось бы на страницах журнала "Юность" поговорить по душам как с авторами вышеуказанных писем, так и с их многочисленными сверстниками, перед которыми во весь рост встает волнующий вопрос "Кем быть?">>- начинает свой рассказ Н.Кожедуб, к тому времени уже трижды Герой Советского Союза. Чему же собирался учить своих читателей журнал? Тому, чему во все века учили молодых людей - умению учиться на своих и чужих ошибках, "держат удар", искренно выражать свои чувства, отличать хорошее от дурного, истинно ценное от наносного и сиюминутного.

Журнал с самого начала был сориентирован на расширение кругозора читателя: путевые очерки, "Репортаж из книжных издательств", спортивные репортажи, мемуарные очерки, сообщения о научных открытиях, осторожно вводилась информация о молодежных движениях других стран. Независимо из номера в номер включались публикации поэтов прошлого. Основной аудиторией журнала должна была стать

ущающаяся молодежь, причем имелись в виду не только школьники старших классов и студенты младших курсов, но и все молодые люди, стремящиеся к широким и разнообразным познаниям, готовые преодолевать свою ограниченность.

В.П.Катаев, много внимания уделявший журналу, создавал молодежное издание, способное постепенно раскрепостить читателя, вывести его к обсуждению собственных юношеских проблем, какими бы наивными и несерьезными они ни казались. Авторы журнала были сориентированы на уважительное отношение к молодежным запросам, подчеркнутое внимание к переживаниям отдельной личности, открытый и доверительный тон разговора с аудиторией. Формировался и творческий актив редакции, состоявший из авторов разных поколений, отличавшихся четкостью нравственных идеалов при отсутствии учительства, склонностью к формальному щегольству и некоторому интеллектуальному пижонству. Чуткий к общественным веяниям, В.П.Катаев создает в своем журнале атмосферу одновременно исповедальности, патетики и иронии, справедливо предположив, что эти черты, свойственные типу юношеского мировосприятия в целом, будут востребованы надвигающимся временем "оттепели". Осторожно меняясь вместе с временем и читателем, журнал сформировал поколение "шестидесятников". А его главный редактор, как обычно, вовремя удалился от дел, сосредоточившись на собственной творческой работе.

По-другому сложилась редакторская судьба А.Твардовского, который, согласившись вновь принять "Новый мир", осознавал последствия этого решения для своей творческой судьбы. Во-первых, он был готов к сознательному ограничению себя как художника, во-вторых, не обольщался насчет той меры свободы, которую ему позволят в качестве редактора ведущего журнала страны. Наконец, и это удивительно, был изначально убежден в том, что его рано или поздно вновь снимут с поста редактора, но все же надеялся, что "кое-что можно сделать, пока не стонят". Несмотря на все аргументы "против", А.Твардовский решается на редакторство, главную роль в этом редакторстве сыграла совестливая готовность русского писателя "пренебречь своим творчеством из-за нужд ответственности".

"Юность" подготовила будущих молодых читателей "Нового мира", "Новый мир" будет поддерживать наиболее

талантливых молодых авторов "Юности", наконец, А.Твардовский будет печатать все произведения "нового" В.Катаева. И сейчас становится очевидным, что творческие связи редакторов и изданий, существенно повлияв на идеологические и эстетические каноны эпохи, оказались глубокими и прочными.

Т.А.Ложкова

МОДИФИКАЦИЯ ЖАНРА ДРУЖЕСКОГО ПОСЛАНИЯ В ЛИРИКЕ ДЕКАБРИСТОВ

Для лирики декабристов характерно стремление к абсолютизации личного, индивидуального взгляда на мир. В то же время их поэтическое сознание ориентировано на осмысление отношений между личностью и миром с точки зрения их родовой и универсальной сущности, на сопряжение личных переживаний с общими мировыми процессами. Жанр послания, тяготеющий к лирической двусубъектности, удовлетворял необходимость в объективных критериях для оценки духовной деятельности поэтической личности. Послание с его ориентацией на чужое сознание существенно корректировало характер отношений между лирическим героем и окружающим миром, ибо, как справедливо указывает И.Поплавская, <<В стихотворном послании через посредство адресата осуществляется диалог лирического "я" с эпической, самодвижущейся действительностью>> (Поплавская И.А. Жанр послания в русской поэзии первой трети XIX века: Автореф. дис...канд. филол. наук/ Томский ун-т. Томск, 1987. С.7). Необходимо отметить и своеобразную двойственность природы автора и адресата в послании: образ автора предстает в послании и как объект, и как субъект переживания (автор-повествователь и автор-персонаж); аналогично и образ адресата является не только объектом, но и субъектом, носителем воспринимающего сознания.

Именно в посланиях декабристы чаще всего формулируют принципиальные, программные моменты своей поэтической позиции. Подчеркнутая программность декабристских посланий органично вписывается в общее звучание жанра в этот период, что обусловлено рядом особенностей общественной психологии, отмеченных В.А.Грехневым: "Есть периоды в